

Организація высшего мѣстнаго управленія Кавказскими казачьими войсками ¹⁾ и горскими народами Сѣвернаго Кавказа.

Въ настоящее время высшее мѣстное управленіе Кавказскими казачьими войсками и горскими народами, населяющими обѣ войсковыя—Кубанскую и Терскую области, сосредоточено въ лицѣ войскового наказнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ

¹⁾ Кубанское и Терское войско до 1860 г. составляли одно крѣпкое, сплоченное боевымъ товариществомъ цѣлое—«Кавказское линейное казачье войско», а затѣмъ, по проекту фельдмаршала князя Барятинскаго, были раздѣлены, съ присоеди-

войскъ, должность котораго соединена съ должностью главнокомандующаго войсками округа. Органомъ же для управления Кубанскимъ и Терскимъ войсками и областями является штабъ Кавказскаго военнаго округа. Между тѣмъ, еще въ 1883 г., одновременно съ вопросомъ объ учрежденіи новой, до того не существовавшей, должности войскового наказнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ войскъ, бывшимъ тогда командующимъ войсками былъ возбужденъ вопросъ и объ учрежденіи особаго спеціального органа для высшаго управленія казачьими войсками и живущими съ ними бокъ-о-бокъ горскими народами.

7-го апрѣля 1883 г. генераль-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ представилъ на Высочайшее благовозрѣніе всеподданнѣйшую записку о преобразованіи управленія Кавказскими казачьими войсками въ связи съ сопредѣльнымъ инородческимъ населеніемъ, которая послужила затѣмъ основаніемъ для работъ учрежденной для сего по Высочайшему повелѣнію комиссіи при штабѣ Кавказскаго военнаго округа.

Комиссія эта признала не подлежащей сомнѣнію выраженную во всеподданнѣйшей запискѣ мысль о необходимости объединить въ одномъ лицѣ и въ одномъ учрежденіи не только общее наблюденіе за строевой службой казаковъ и ихъ войсковыми капиталами, какъ это было до тѣхъ поръ, но и все ихъ внутреннее управленіе, гражданская часть котораго вѣдалась особыми учрежденіями, не военнаго министерства.

Комиссія признала необходимость образованія при войсковомъ наказномъ атаманѣ особой *«канцеляріи войскового наказнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ войскъ»*.

Затѣмъ должность войскового наказнаго атамана была въ дѣйствительности учреждена, но не въ видѣ самостоятельной, какъ проектировала комиссія, а съ присоединеніемъ ея къ должности командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа; вопросъ же объ особомъ при войсковомъ атаманѣ органѣ для управленія казачьими войсками такъ и остался открытымъ. Между тѣмъ, съ теченіемъ времени, сама жизнь привела къ постепенному образова-

неніемъ части линейнаго войска къ Черноморцамъ. Уже въ 1893 г. стали раздаваться голоса за сдѣяніе Кубанцевъ и Терцевъ вновь въ единое «Кавказское казачье Линейно-Запорожское войско» (см. «Очерки Кавказа» В. С. Кривенко), а въ послѣднее время вопросъ объ этомъ затронутъ въ «Развѣдчикѣ» сотникомъ Дульдевымъ.

нію, для удобства управленія, въ составѣ окружного штаба двухъ казачьихъ и одного горскаго отдѣленій. Съ реорганизаціей штаба Кавказскаго военнаго округа, по примѣру штабовъ другихъ пограничныхъ округовъ, отдѣленія эти были распределены по двумъ вновь учрежденнымъ отдѣламъ штаба округа, а именно: первое казачье—въ управленіе генераль-квартирмейстера, а второе казачье и горское отдѣленія—въ управленіе дежурнаго генерала.

Вторично вопросъ объ особомъ органѣ управленія казачьими и горскими дѣлами былъ возбужденъ въ 1906 г. въ представленной пишущимъ эти строки войсковому наказному атаману памятной запискѣ «О насущныхъ нуждахъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, подчеркнутыхъ въ своемъ значеніи войной 1904—1905 гг.»²⁾ Въ запискѣ этой докладывалось о томъ, что сама жизнь требовала, чтобы при вышеупомянутой реорганизаціи штабовъ пограничныхъ округовъ, въ нашемъ окружномъ штабѣ, сверхъ управленій генераль-квартирмейстера, дежурнаго генерала и начальника военныхъ сообщений, было учреждено и четвертое—«*Управленіе казачьими и горскими дѣлами*» и что въ то время быстро идущая впередъ жизнь выдвинула вопросъ о настоятельной необходимости удѣлить казачьимъ и горскимъ дѣламъ такое же серьезное вниманіе, какъ и остальнымъ дѣламъ окружного штаба, и съ этою цѣлью учредить «*Войсковой штабъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ*», съ выдѣленіемъ въ него изъ окружного штаба двухъ казачьихъ и горскаго отдѣленій и съ образованіемъ двухъ новыхъ. Этотъ вопросъ привлекъ тогда благосклонное вниманіе и въ штабѣ округа былъ составленъ и проектъ образованія войскаго штаба казачьихъ войскъ, но, по независящимъ отъ кавказскаго начальства причинамъ, вопросъ этотъ не былъ разрѣшенъ до сихъ поръ.

Въ настоящее же время, наконецъ, и Главный штабъ и Главное управленіе генеральнаго штаба признали безусловно необходимымъ, съ цѣлью созданія нормальныхъ условій работы отдѣловъ дежурнаго генерала и отчасти генераль-квартирмейстера штаба округа, выдѣлить два казачьи отдѣленія вмѣстѣ съ горскимъ въ особый самостоятельный отдѣлъ штаба округа—«*по военно-народному управленію*».

Нельзя не привѣтствовать этого проекта, во-первыхъ, потому,

²⁾ Напечатана въ «Вѣстникѣ русской конницы».

что значить потребность въ немъ назрѣла очень замѣтно, если такъ недавно, получивъ въ свое вѣдѣніе изъ упраздненнаго Главнаго управленія казачьихъ войскъ всѣ казачьи и горскія дѣла, Главный штабъ и Главное управленіе генеральнаго штаба такъ быстро усмотрѣли безусловную необходимость въ измѣненіи нынѣшней организациі окружнаго штаба; во-вторыхъ, потому, что это образование самостоятельнаго отдѣла въ штабѣ если не выполнѣ, то хотя отчасти устраняетъ недостатокъ нынѣ существующей, совершенно неудовлетворительной организациі, Кавказскаго окружнаго штаба.

Въ самомъ дѣлѣ, до сего времени этотъ окружной штабъ, вѣдающій, въ отличіе отъ другихъ окружныхъ штабовъ, военнымъ, административнымъ и хозяйственнымъ управленіемъ двухъ казачьихъ областей, съ ихъ казачьимъ и горскимъ почти четырехъ-милліоннымъ населеніемъ, поставленъ по объему и характеру своей дѣятельности въ совершенно *особыя и исключительныя условия*, которыя дѣлають его *единственнымъ* въ своемъ родѣ, а между тѣмъ организациа его *ничѣмъ не отличается отъ прочихъ штабовъ пограничныхъ округовъ*.

Такая организациа управленія казачьими и горскими дѣлами не могла не отзываться ущербомъ для дѣла, ибо ни начальникъ штаба округа, ни его помощники — генераль-квартирмейстеръ и дежурный генераль, вступая въ должность, въ большинствѣ случаевъ, по предшествующей своей службѣ не имѣли необходимой подготовки и знаній казачьей службы, своеобразнаго уклада жизни Кубанскихъ и Терскихъ казаковъ и многочисленныхъ горскихъ народностей, населяющихъ Терскую и отчасти Кубанскую области, съ ихъ обширнымъ войсковымъ хозяйствомъ, бытомъ и проч. Отсюда естественно, что, не будучи компетентными въ рѣшеніи всѣхъ этихъ сложныхъ, важныхъ и отвѣтственныхъ вопросовъ, вышеупомянутыя должностныя лица въ штабѣ округа, обремененныя многосложной прямой работой, должны были или затрачивать массу времени и труда на ознакомленіе съ этими дѣлами, являвшимися поэтому обузой для штаба, тормозившей и безъ того сложное его дѣлопроизводство, или полагаться всецѣло на докладчиковъ по этимъ казачьимъ и горскимъ дѣламъ. Такой порядокъ очевидно приводилъ къ ущербу дѣла какъ округа, отъ котораго отрывались начальникъ штаба со своими помощниками, такъ и казачьихъ и горскихъ интересовъ.

Несомнѣнно, что съ теченіемъ времени у этихъ дѣятелей являлись и опытъ и знаніе дѣла, послѣ ихъ ухода—по случаю новыхъ назначеній или другимъ причинамъ, на смѣну имъ являлись опять новыя лица, также мало знакомыя съ этими дѣлами, которыя должны были начинать сначала, т. е. съ изученія ихъ, и такъ безъ конца...

Особенно трудно вести дѣла эти начальнику штаба, которому, при его многосторонней, трудной и отвѣтственной дѣятельности, приходится объединять всю работу по казачьимъ и горскимъ дѣламъ, разбросанную по разнымъ отдѣламъ и отдѣленіямъ штаба, и направлять ее по надлежащему пути.

Наконецъ, въ-третьихъ, надо отмѣтить и еще одну положительную сторону въ проектѣ—это устраненіе того совершенно нежелательнаго положенія дѣлъ, которое создается, при нынѣшней организаціи штаба, съ объявленіемъ мобилизаціи, когда, съ уходомъ на театръ войны начальника окружного штаба со всѣми начальниками его отдѣловъ, руководство казачьими и горскими дѣлами должно перейти къ совершенно случайнымъ и неподготовленнымъ для сего лицамъ.

Отмѣтивъ такимъ образомъ всѣ положительныя стороны проектируемой главнымъ штабомъ мѣры по исправленію нынѣшней организаціи штаба, нельзя не указать и на нѣкоторыя неудобства ея и неполноту. Въ этомъ отношеніи прежде всего надо признать, что самое наименованіе новаго отдѣла «*Отдѣломъ по военно-народному управленію*» несоотвѣтственно и неизбежно будетъ вызывать множество недоразумѣній въ направленіи переписки, такъ какъ отдѣлъ съ совершенно такимъ же наименованіемъ уже существуетъ при канцеляріи Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ. Затѣмъ, и самое главное, проектируемая мѣра по существу своему является лишь полумѣрой. И вотъ почему.

Въ настоящее время у начальника штаба Кавказскаго военнаго округа и безъ того уже имѣется 5 отдѣловъ, т. е. 5 помощниковъ: 1) генераль-квартирмейстеръ, 2) дежурный генераль, 3) начальникъ военныхъ сообщеній, 4) начальникъ военно-топографическаго отдѣла и 5) начальникъ военно-историческаго отдѣла. Слѣдовательно, начальникъ новаго «Управленія казачьихъ и горскихъ дѣлъ» явится 6-мъ помощникомъ. Значитъ, отъ проектируемой мѣры выиграютъ, хотя и не вполнѣ, дѣла казачьи и горскія,

ибо будутъ объединены въ одномъ самостоятельномъ отдѣлѣ и уже тѣмъ самымъ привлекутъ болѣе серьезное къ себѣ вниманіе; выиграютъ также и, конечно, облегченно вздохнуть помощники начальника штаба, какъ генераль-квартирмейстеръ, такъ и въ особенности дежурный генераль, но самъ-то начальникъ штаба выиграетъ очень мало, ибо все же онъ лишень будетъ возможности отдаться всецѣло своимъ прямымъ обязанностямъ, лежащимъ на немъ, какъ на начальникѣ штаба всякаго округа.

Если признается безусловно необходимымъ созданіе нормальныхъ условій для работы дежурнаго генерала и отчасти генераль-квартирмейстера Кавказскаго окружнаго штаба, то казалось бы есть еще болѣе основаній для признанія необходимости создать правильныя условія и для работы самого начальника штаба округа, имѣющаго столь обширный стратегическій фронтъ, какъ нашъ турецко-персидскій.

Вотъ почему, по нашему глубокому убѣжденію, нельзя останавливаться при рѣшеніи вопроса объ усовершенствованіи нынѣшней организаціи управленія казачьими и горскими дѣлами на проектированной полумѣрѣ, а слѣдуетъ идти дальше и принять, какъ намъ кажется, болѣе дѣйствительную и назрѣвшую мѣру, а именно—выдѣлить всѣ казачьи и горскія дѣла изъ окружнаго штаба не въ самостоятельный отдѣлъ штаба же округа, а въ самостоятельный, непосредственно подчиненный войсковому наказному атаману, органъ *«Войсковой штабъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ»*.

Горячо вѣрю, что реформа эта:

1) Принесетъ громадную пользу дѣлу и отразится самымъ благотворнымъ образомъ во всѣхъ отношеніяхъ на обоихъ нашихъ Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ и на обѣихъ областяхъ. Школьное дѣло, земельный вопросъ, станичное и войсковое хозяйство, коневодство, горные и рыбные промыслы, винодѣліе и проч., всѣ эти капитальные и жизненные вопросы получатъ болѣе правильное направленіе и быстрое разрѣшеніе.

2) Дастъ возможность начальнику штаба округа всецѣло отдаться прямому своему дѣлу и

3) Система высшаго управленія Кавказскими войсками получитъ ту необходимую для правильной организаціи *законченность и жизненность*, которыхъ не имѣла до сихъ поръ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ лицѣ Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ совмѣщаются три высшихъ въ краѣ должности: 1) главнаго начальника гражданскаго и военно-народнаго управленія краемъ; 2) главнаго начальника военнаго округа и 3) войскового наказнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ войскъ. Для наиболѣе успѣшнаго исполненія каждой изъ этихъ должностей Намѣстнику необходима соотвѣтственная правильная постановка дѣла, которая можетъ быть достигнута только при томъ условіи, если лицо, призванное исполнять одновременно всѣ эти должности, будетъ имѣть въ своемъ непосредственномъ распоряженіи и соотвѣтственные *по каждому отдѣлу* управленія органы. Въ настоящее время имѣются только два органа: по управленію гражданскими дѣлами—канцелярія Намѣстника и по управленію военнымъ округомъ—штабъ округа, а для управленія Кавказскими казачьими войсками и областями—такого органа нѣтъ и потому сама жизнь требуетъ наличія его при войсковомъ наказномъ атаманѣ въ видѣ вышеупомянутаго войскового штаба Кавказскихъ казачьихъ войскъ.

Этотъ войсковой штабъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ могъ бы быть учрежденъ чрезвычайно удобно, легко и безъ значительныхъ расходовъ для казны, для чего необходимо выдѣлить изъ окружнаго штаба: строевое и хозяйственное казачьи отдѣленія и отдѣленіе горское, со всѣми дѣлами, сосредоточенными въ прочихъ отдѣленіяхъ штаба, и сформировать два новыхъ отдѣленія — мобилизаціонное и распорядительное (или канцелярію).

Начальникъ войскового штаба по чину, содержанію, правамъ и обязанностямъ долженъ быть приравненъ къ начальнику войскового штаба войска Донскаго (т. е. начальника штаба округа). Для объединенія же дѣятельности проектируемаго войскового штаба со штабомъ округа въ вопросахъ, имѣющихъ общее для боевой готовности войскъ округа значеніе, какъ-то въ вопросахъ строевой и боевой готовности казачьихъ частей и ихъ мобилизаціонной готовности, руководство, контроль и направленіе по нимъ должны принадлежать *начальнику штаба округа* и потому начальникъ войскового штаба долженъ дѣлать доклады войсковому наказному атаману по этимъ вопросамъ въ *присутствіи начальника штаба округа*.

У начальника войскового штаба долженъ быть помощникъ —

по чину, содержанію, правамъ и обязанностямъ, соотвѣтствующій начальнику отдѣла окружного штаба. Начальники отдѣленій и ихъ помощники—офицеры и чиновники—соотвѣтственно таковымъ же должностямъ въ штабѣ округа, причемъ число офицеровъ и чиновниковъ Кубанскаго и Терскаго войскъ должно быть пропорціонально суммамъ, вносимымъ этими войсками на содержаніе казачьихъ отдѣленій штаба.

Но какъ ни важна для успѣха дѣла правильная организація «войскового штаба Кавказскихъ казачьихъ войскъ», все-таки важнѣйшее значеніе принадлежитъ проведенію ея въ жизнь и прежде всего будущему личному составу работниковъ войскового штаба. Вотъ почему необходимо позаботиться и о соотвѣтственномъ комплектованіи этого штаба личнымъ составомъ, для чего установить, какъ безусловное правило, чтобы на всѣ рѣшительно должности назначались лица и близко знающія дѣло, которому они призваны служить, и его искренно любящія, т. е. генералы, офицеры и чиновники войскового сословія Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ и изъятія изъ этого правила допускались бы не иначе, какъ въ особо исключительныхъ случаяхъ³⁾.

Наконецъ, относительно расходовъ, вызываемыхъ учрежденіемъ войскового штаба Кавказскихъ казачьихъ войскъ, надо имѣть въ виду, что общая ихъ сумма будетъ очень незначительна, но она и еще можетъ быть уменьшена прежде всего на ту сумму, которая и теперь расходуется на содержаніе вышеупомянутыхъ 3-хъ отдѣленій штаба округа; вѣроятно, явится возможность при детальномъ разсмотрѣніи вопроса въ штабѣ округа выяснить и другія мѣры къ сокращенію общей суммы расхода, не говоря уже о томъ, что и кубанцы и терцы также могутъ придти на помощь своими войсковыми капиталами, ибо въ лицѣ начальника этого войскового штаба оба войска и области получаютъ своего докладчика при войсковомъ наказномъ атаманѣ, ревнителя ихъ насущныхъ нуждъ и интересовъ, всецѣло преданнаго ихъ благосостоянію и всестороннему преуспѣянію, который будетъ служить живою связью между войсковымъ атаманомъ, обоими войсками и

³⁾ Это же правило полагалось бы сдѣлать обязательнымъ и для личнаго состава проектируемаго Главнымъ управленіемъ генеральнаго штаба новаго отдѣла въ штабѣ округа, если онъ получитъ окончательное утвержденіе.

горскими народностями, населяющими Терскую и Кубанскую области.

Несомнѣнно, что высшее управленіе такимъ обширнымъ, богатымъ, населеннымъ и быстро развивающимся краемъ, какъ Кубанская и Терская области, съ ихъ многомилліоннымъ и притомъ чрезвычайно разнороднымъ казачьимъ и горскимъ населеніемъ, еще болѣе выиграло бы въ отношеніи законченности и жизненности, если бы поставленный во главѣ управленія Кавказскими казачьими войсками наказной атаманъ былъ приближенъ къ управляемому имъ краю и населенію съ перенесеніемъ его резиденціи на Сѣверный Кавказъ, въ такой, напримѣръ, центральный по отношенію къ кубанцамъ и терцамъ пунктъ, какъ Пятигорскъ, и съ предоставленіемъ ему возможности отдаться всецѣло дѣламъ управленія вѣрренныхъ его попеченію двухъ войскъ и областей, но съ тѣмъ, чтобы по важнѣйшимъ вопросамъ, касающимся обоихъ войскъ и областей, или по вопросамъ, требующимъ созданія новыхъ законоположеній или примѣненія существующихъ, онъ входилъ съ представленіемъ къ главнокомандующему и войсковому атаману.

Или же, если лицо это должно оставаться въ Тифлисѣ, то надо поставить его въ положеніе помощника войскового атамана, съ опредѣленными правами и кругомъ дѣятельности. Или же, наконецъ, есть еще одинъ путь къ указанной выше цѣли—это децентрализація нынѣшняго управленія расширеніемъ правъ наказныхъ атамановъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ и начальниковъ тѣхъ же областей.

Но осуществленіе этихъ мѣръ по реорганизации высшаго управленія Кавказскими казачьими войсками и смежными горскими народностями возможно въ связи съ реорганизаціей всего высшаго управленія Кавказскимъ краемъ и Кавказскимъ военнымъ округомъ. Эта реорганизация является безусловно желательной для пользы дѣла, ибо въ настоящее время Намѣстникъ Его Величества и главнокомандующій на Кавказѣ, несмотря на наличіе у него двухъ помощниковъ—по военной и по гражданской части заваленъ массою дѣлъ, вопросовъ и бумагъ, которые восходятъ до него по всѣмъ отраслямъ обширнаго управленія и которые во множествѣ по существу своему и не должны были бы доходить до высшаго начальника края и войскъ. На Намѣстникѣ и главнокомандующемъ тяготѣетъ поэтому все бремя и распорядительной и

исполнительной власти и ему остается слишкомъ недостаточно времени п возможности отдаваться дѣятельности созидательной. Необходимо установить для помощниковъ Намѣстника опредѣленный самостоятельный кругъ дѣятельности. Но объ этой желательной реорганизаціи мы скажемъ въ другой статьѣ.

Ж. Баратовъ.

